

WORLD CLASSICS BOOKS

ВЕРА
КРЫЖАНОВСКАЯ

ЗАКОНОДАТЕЛИ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская, В. И.

К85 Законодатели / В. И. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / World Classics Books, 2020. — 418 с. — (World Classics Books).

ISBN 978-5-521-76940-7

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Клода Моне «Впечатление. Восходящее солнце», 1872, музей Мармоттан-Моне, Париж.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава первая	7
Глава вторая	26
Глава третья	56
Глава четвертая	89
Глава пятая	126
Глава шестая	164
Глава седьмая	189
Глава восьмая	213
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	247
Глава девятая	249
Глава десятая	273
Глава одиннадцатая	290
Глава двенадцатая	322
Глава тринадцатая	341
Глава четырнадцатая	348
Глава пятнадцатая	366
Глава шестнадцатая	387
Эпилог	407

Часть первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Солнце садилось, заливая багряными лучами громадную равнину, обрамленную с одной стороны темной стеной лесов, а с другой — цепью гор, также одетых лесом. Трава, густая и высокая, покрывала равнину, на которой разбросаны были кое-где кучки деревьев с громадными стволами и могучей листвой, образовавшей почти непроницаемый купол.

Огромных размеров и причудливого вида животные либо резвились, либо лениво растянувшись на траве, грелись на солнце. Длинные, гибкие тела их оканчивались хвостом, как у дракона; две пары коротких и толстых ног служили им для передвижения по земле, а огромные крылья, наподобие орлиных, давали возможность подниматься в воздух; узкая, с большими умными глазами голова походила на конскую. Животные эти были или совершенно черные, как вороново крыло, или серебристо-белые, как снег или золотисто-гнедые с зеленоватым отливом.

Неподалеку от этого особенного стада, под густой зеленью деревьев собралась многочисленная группа мужчин

исполинского роста. Звериные шкуры, прикрывавшие бедра медно-красных тел, служили единственным их одеянием. Жесткие черные и лохматые волосы спускались до плеч, а грубые лица с выдающимися скулами были без бород. Вооружены они были сучковатыми толстыми дубинами и короткими каменными топорами, заткнутыми за пояс; на руке каждого была намотана длинная веревка, снабженная на конце камнем. Расположившись на пнях и траве, они разговаривали, и их гортанные голоса разносились далеко. То были, по видимому, пастухи.

Внезапно один из мужчин встал с места и указал рукой на кучку женщин, которых можно было распознать по длинным волосам и выступавшим округлостям груди; те вышли из ближайшего леса и проворно приближались к пастухам. Как и у мужчин, единственным одеянием им служил передник из плетеного тростника. В корзинах самого первобытного вида и на циновках женщины несли пастухам обед. Тут были плоды, различные корни и сырая рыба, а в берестяных чашках какая-то желтоватая и очень пахучая жидкость.

Поставив еду у ног мужчин, женщины пали перед ними ниц, а затем тотчас же поднялись и стали что-то оживленно рассказывать, чем возбудили волнение среди пастухов.

— Пещерный человек созывает нас! Для чего? — с удивлением спросил один из мужчин.

— Одних нас созывает он или и прочих пастухов? — полюбопытствовал другой.

— Посланный сказал, что гонцы отправились в долины и леса. Собраться же на равнине священного камня должны лишь старейшины и те, кого он особо указал, — ответила одна из женщин.

Наскоро поев, все пустились в путь.

После довольно длинного пути толпа вышла на обширную лужайку, окруженную исполинскими деревьями; громадные стволы этих великанов были пусты и служили жильем для первобытных людей.

Своеобразные и круглые логовища эти устланы были звериными шкурами; тут же виднелась домашняя, выделанная из коры утварь и съестные запасы. Женщины хлопотали по хозяйству, а совершенно нагие дети весело резвились на воздухе. Таких жилых деревьев была по крайней мере сотня.

Среди жителей также заметно было волнение; сойдясь в кучки, они шумно обсуждали что-то, и вновь прибывшие тотчас приняли участие в разговоре.

Затем из толпы отделились человек пятьдесят мужчин и женщин и направились по тропинке, которая вела в чащу леса.

Шли они довольно долго и вышли на обширную долину, обрамленную с одной стороны лесом, а с другой — остроконечными скалами, изборозженными бесчисленными расщелинами.

Посреди площадки, на пригорке, стоял огромный кубический камень, а на нем возвышался другой, конической формы, напоминавший маленький обелиск. Этот черный базальтовый конус был полирован и блестел, а вокруг него навалена была зелень и смолистые ветви.

Местность была полна народа. Мужчины и женщины сплошной толпой теснились у подножия пригорка, и красный дымный свет факелов багровым заревом озарял это странное сборище.

Вдруг толпа заволновалась, стала тесниться, образовав проход, и раздался шепот:

— Пещерный человек!... Пещерный человек!...

Через образовавшийся в толпе проход медленно шел человек довольно странного вида. Он был исполинского роста и худ, как скелет. Продолговатое костлявое лицо с толстыми губами, плоским носом и низким лбом было бледно и отливало синевой, словно кровь под кожей текла не красная, а синяя. Глаза его глубоко сидели в орбитах и были удивительно широко расставлены; но более всего поражало существование у него третьего глаза, находившегося на затылке, почти совершенно безволосом. На нем была короткая туника, сшитая из звериной шкуры необычайной величины руки и ноги были голы.

При виде его собравшиеся пали на колени, бия лбом о землю. Отвечая на приветствие легким наклоном головы, человек этот направился к пригорку, взошел наверх,